

37
В 53

**ВІСНИК
МІЖНАРОДНОГО
ДОСЛІДНОГО ЦЕНТРУ**

**“ЛЮДИНА: МОВА, КУЛЬТУРА,
ПІЗНАННЯ”**

Том 7

КРИТИКА

А.М.Дроздов, Л.И.Томилина
г. Кривой Рог (УКРАИНА)

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ В АДРЕС МИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ ОШО

Drozдов A.M. Inhumanity of the Mystical Osho's Doctrine.

The author analyses the mystical Osho's views on the world or person, he doesn't agree that the person is a toy in hands of the supreme forces. Osho approves that the knowledge is the present of the space and the author denies this fact.

Книги «Творчество», «Интуиция», «Близость», «Осознанность» и другие, излагающие сущность мистического учения Ошо, производят приятное первое впечатление простотой слога, задушевным тоном, повторным выделением основной мысли на каждой странице художественно оформленной рамочкой, подчеркнутым желанием Ошо помочь каждому из нас выбраться из той глубокой ямы, в которой мы все оказались сегодня по причине нашей собственной непроходимой глупости и неразумия. При этом он просит нас не обижаться за слово дурак, которым он нас всех щедро награждает. Заметьте, он не извиняется за нанесенное всему Человечеству оскорбление в дурачьи, а хочет, чтобы мы его восприняли как объективный диагноз болезни, поставленный крупным специалистом. Но здесь налицо выступает не просто тавтологичность, а полная бессмысленность утверждений Ошо. Ведь понятие «дурак» является оборотной стороной понятия «ум». Значение же последнего, по Ошо, для человека крайне негативно и является главнейшей причиной неразумия человека - от ума и основанного на нем интеллекта он всеми силами намерен освободить человека, как от заразной болезни. В терминах классической русской литературы этот диагноз Ошо должен был бы звучать так: горе от ума.

Однако постоянно твердить слушателю и читателю, что он дурак, по крайней мере, неблагоразумно для рейтинга учения, которое Ошо несет в массы. Поэтому он изредка дает передышку публике в виде игры на ее самолюбии: он призывает человека возлюбить самого себя, аргументируя тем, кто же тебя полюбит, если ты сам себя не любишь? Из чередования взлетов и падений подобных сентенций и состоит «глубокое» содержание учения Ошо. Как вам нравится этот тезис: возлюби себя в своей непроходимой глупости! Он в восторге, что превзошел даже Христа с его устаревшей заповедью: возлюби врага своего, как самого себя. Он непримиримо борется с человеческим эгоизмом, но призывает каждого, независимо от того, что он совершил в этом мире, возлюбить себя. Это ли не гуманизм? – спросим мы у последователей Ошо. И на их молчание ответим сами: это едкая ирония, это скверная пародия на гуманизм.

И тем не менее мистик Ошо находит дорогу к сердцу доверчивой интеллигенции, в среде которой он на территории СНГ становится модным. Бедной части нашей интеллигенции приходится довольствоваться книгами, выпущенными апостолами Ошо, состоятельные же (к примеру, звезда эстрады В.Леонтьев) отправляются в Индию, чтобы в коммуне Ошо на себе испытать цену жизни, организованной по заветам великого Учителя. О его величии в постскиптумах к его бессмертным талмудам сказано, что его относят к той

славной тысяче человек, которые определили лицо 20 века. Не сказано, однако, по каким критериям отбиралась эта славная тысяча, но вне всякого сомнения, что наряду с выдающимися и даже великими гуманитариями в науке, технике, искусстве, политике, экономике и святыми религии (а их только во второй половине 20 века канонизировано более 500) лицо 20 века с полным правом определили и величайшие злодеи, каким нет равных в истории человечества: Гитлер, Пол Пот и ряд других менее одиозных. К какой части этой славной тысячи апостолы Ошо относят своего Учителя? Конечно, к ее гуманной части. Но ведь гуманизм заключается в любви, поддержке и всяческом благопритворении ныне живущему человеку, а не тому, каким бы кто-то желал его видеть. Ошо же, как и вышеозначенные злодеи, собирался на свой лад переделать человечество. Современный человек ему не нравится по всем показателям: интеллекта, логики, интуиции, семьи, просвещения, общества, государства, религии. Современный вид *Homo sapiens* (человек разумный) им по разуму поставлен ниже всех животных, всех растений и - в придачу к этому - всей неживой природы. Он утверждает, что вся природа разумна кроме человека.

Ошо, по собственным оценкам, вскрыл глубочайшую изверскую суть современного человечества: мы, люди, будучи неразумнее самых дебильных созданий природы в живом и неживом царстве осмелились на самозванное провозглашение себя видом разумных существ.

Но кто же он сам - человек этого недостойного доброго слова человечества или пришелец из каких-то мистических закоулков космоса? Оказывается, он признает себя человеком Земли, но с «просветленным» сознанием Будды. «Будь Буддой», - призывает он каждого человека. - «Забудь логику, отряхни с себя интеллект, а с ними забудь прошлое, не думай о будущем, которое нам неизвестно, живи как растения, животные и камни одним мгновением, но так, чтобы в голове не водились мысли. И тогда чрезвычайно обострятся впечатления от окружающего мира, и на тебя снизойдет сладкое космическое блаженство и сопровождающая его интуиция. Медитируя, ты станешь Буддой».

По Ошо, это значит, что ты будешь находиться в состоянии никогда нескончаемой эйфории. Тебя не будут волновать прошлые события и твои поступки в них, поскольку и ты и события в прошлом уже не существуют. Ошо приводит пример обоснования Буддой непротивления злу насилием: он прощает человека, плюнувшего в лицо Будды, объясняя это тем, что время, когда это случилось уже не существует и кануло в вечность. Тем самым весьма примитивно Ошо демонстрирует величие Будды. А многим, сомневающимся в величии Будды, хотелось бы спросить Ошо, как бы Будда поступил со злодеем, какой бы растоптал честь его жены и дочери и разорвал их на части в его присутствии? Стал ли бы Будда говорить, что время уже ушло и его не вернуть назад, поспешит ли он при этом уйти в медитацию, чтобы забыть о зверствах реальной жизни?

Прервется ли при этом его вечный душевный покой и нескончаемая эйфория?

В учении Ошо очень привлекательным для наивного человека является принцип древних «Живи и радуйся!» И учение, и внешний вид Учителя, преисполненного дарованного ему медитацией блаженства, обещают небесное блаженство для всех его последователей. Но Ошо не учит нас неразумных, как поступать, когда нам в дом и в души проникает болезнь, страдания, зло, несчастье. Уходить ли нам при этом в медитацию, заботясь только о радости жизни или сострадать страждущим, помогая им, не забывая о них несмотря на то, что время первого контакта с бедой, болезнью и несчастьем уже минуло?

В своем учении Ошо совмещает буддизм с мистикой и делает это вполне обдуманно. Под мистикой Ошо в полном согласии с мистическими представлениями различных религиозных течений понимает существование в мире наряду с познаваемыми сущностями чего-то принципиально непознаваемого в такой последовательности: познанное, принципиально познаваемое и непознаваемое. Он приводит в качестве наиболее ярких примеров непознаваемого любовь, дружбу, доверие, бога. Отличие мистики Ошо от, к примеру, христианской мистики заключается в способе постижения непознаваемого. Ведь мистику любого направления важно не только провозгласить наличие в мире непознаваемого, но и войти с ним в контакт. Контакт с ноуменами любви, дружбы, доверия доступен человеку и без специальных мистических приемов. Жизненный опыт большинства людей дает возможность окунуться и пережить эти состояния, вот только логически познать их, как мы познаем любой из материальных объектов, нам не дано. То же касается души, интуиции, бога, считает Ошо. В религиях их постигают постом, монашеством, молитвой. В учении Ошо непознаваемое постигается медитацией, заимствованной из буддизма. Почему заимствованной? Потому, что Ошо всячески отрицает причастность своего учения к религии. А буддизм является одной из восточных религий с храмами, монастырями, монахами и армией верующих.

Правда, у Ошо своя непримиримая точка зрения на любую религию. Он принимает идею бога, которую он отождествляет с представлением о космическом разуме, но выступает против принципов и институтов религии. Поэтому буддизм для него не религия, а лишь способ постижения непознаваемого в мире. Медитируя, человек, по учению Ошо, может постичь что угодно, включая Истину, Бога, как бы мы их не именовали. Постичь – это значит с помощью сверхсознания и интуиции вжиться в сверхчувственное и присвоить его. Но если ты убедился в достоверности того, что дала тебе медитация, если ты присваиваешь имя ноуменам, с которым ты вошел в контакт, то разве это не составляет опыт твоей жизни и твоего знания? Ошо соглашается с этим и называет такое знание н е л о г и ч е с к и м (интуитивным). Но если непознаваемое (логикой) познаваемо нелогическим знанием, то принципиально непознаваемого в природе не существует. Мистика Ошо здесь как будто бы пробуксовывает. Ее спасает особое понимание Ошо интуиции: истоки ее берут начало не в нас самих. Интуиция нисходит на нас из космических далей, от Бога. Нашим является лишь сверхсознание, как средство для организации контакта со сверхчувственным, которое чудесным образом осеняет нас в виде инсайта или интуиции.

А поскольку все крупные достижения человечества так или иначе связаны не только с логическим, но и нелогическим (интуитивным) знанием, то человек не имеет права называть его своим знанием. Оно принадлежит, по мнению Ошо, человеку так же, как радиоволны принадлежат радиоприемнику. Таким образом, Ошо обесценивает не только разум человека, но и все его достижения.

Но ведь должен же Ошо признать хотя бы то, что по какой-то космической указке человек своими силами и волей обустроил землю, создал культуру, технику, науку? Обладает ли, по Ошо, землянин волей, способен ли он на поступок, или он никто иной, как з о м б и , который не знает, что делают его

ноги и руки? Ошо признает, что высшей ценностью человека должна быть свобода, а значит и свобода воли. Но эта свобода воли как-то мистически по рукам и ногам связана у людей с Истиной и Богом. В одном месте он признается, что его любимая древняя Индия 2000 лет пребывала в рабском состоянии, потому, что ее элита, погруженная в медитацию, отвернулась от судеб своей родины, предпочитая ей жизнь ради Истины и Бога. Кроме того, поставив буддизм на небывалую высоту, Ошо не мог привести ни одного открытия в науке и технике, которыми буддисты осыпали человечество.

Мистический взгляд Ошо на мир и человека в этом мире является совершенно превратным: мир в целом непознаваем, а человек в нем – игрушка в руках высших сил природы, а то, чем человек гордится – культура, наука, техника, духовность – принадлежит не ему, а тому непознаваемому, которое диктует ему свою волю. Науку и технику, как производное человеческого интеллекта, Ошо готов подвергнуть обструкции.

Впрочем, можно согласиться, что наука и техника, несмотря на все их достижения, не являются панацеей от всех бед. Более того, их развитие несет человеку не только комфорт и удовольствие, но и массу новых проблем (экологических, социальных). Однако из-за относительности наших достижений в науке и технике нельзя отрицать их важную роль для цивилизации. Ведь ими пользуются даже монахи в виде продовольственных и промышленных товаров, транспортных услуг, медицины, канализации, водопровода, телефонной связи и т.д. Ошо в открытую не отрицает значение техники и науки, но выступая против человеческого интеллекта, который якобы закрывает дорогу в сверхзнание, он фактически ставит под сомнение науку и технику, являющиеся продуктами интеллекта. Пусть великие открытия получены на основе интуиции. Математическая и физическая логика коренным образом изменила лицо и науки, и техники, блестяще воплотившись в вершину технической мысли – кибернетику и Интернет. В связи с этим слишком наивно звучит у Ошо призыв отказаться от логики (интеллекта) и сосредоточится каждому из нас только на инстинктах и интуиции.

Правомерно поставить так вопрос: если справедливо положение мистики, что важные для человеческого общества знания подарены нам космосом, то они должны были бы поступить к нам настолько завершенными, что их тут же можно было бы практически использовать в технологии. На самом же деле от теоретических построений человеческой науки до их практического использования проходит длительный период, во время которого идеальные теоретические модели на основе методов приближений превращаются в реальные технические решения для овладения силами и веществом природы. Человек, а не космос и Бог, является истинным субъектом научного, технического и духовного Знания. Мы, люди, вправе называть достижения в этих сферах своей Собственностью, гордится ими, и, по выражению И.Канта, высоко держать голову перед своими четвероногими собратьями!

Тем не менее, несовершенство человека и всех его институтов, включая науку, является фактом общепринятым в современном обществе, Ошо здесь не открывает велосипед. На Земле нет и не может быть ничего абсолютного. Но именно этого хочет иметь в отношении человеческого общества его самозванный «Учитель» в уверенности, что он владеет методом, с помощью которого

он может придать неразумному человеку однажды и навсегда божественный лик. Однако тысячелетний опыт человечества свидетельствует, что добрыми намерениями устелена дорога в ад. Идеальные стремления многих «энтузиастов» по переделке человека всегда заканчивались кровопролитием, поскольку у этих энтузиастов кончалось терпение. От мирных способов переделки они переходили к силовым. То же будет и со сторонниками рассматриваемого учения. Ведь признавая нашу зависимость от высших космических сил, они должны были бы оставить проблему совершенствования человека на самотек, а им все же не удается. Они призывают человека заняться усиленно медитацией, которая, как неосторожно проговорился Ошо, привела буддистов к забвению интересов своего народа. Что же будет с человечеством, если оно все погрузится в медитацию?

Много нелепостей наговорил своим последователям Ошо и в отношении творчества полотера, и близости людей на основе детской невинности, и просветленного сознания в голове пустой, как бамбук. У нас для этого состояния используют аналогичное выражение: голова, набитая соломой (какая внутри тоже пуста).

Важно отметить, что центральное звено мистицизма - непознаваемое в мире - признается и современным естествознанием, но не в качестве чего-то принципиально недоступного науке, как это утверждает Ошо, а в силу нашей ограниченности в пространстве и времени. Свойств у предметов природы бесконечное множество, а человечество не может в отношении одного и того же объекта организовать бесконечный ряд приближенных описаний. В силу этого естествознание в отличие от философии сегодня склоняется к признанию кантовской «вещи в себе». Таким образом, тайна окружающего нас мира никогда не будет раскрыта сполна и мистический страх испытать тоску от раз и навсегда познанной природы, как это предсказывает в отношении к претензиям науки Ошо, человеку не представится никогда в будущем.

Высшим проявлением творчества в искусстве Ошо признает проникновение в обыденное и наслаждение им, как наслаждается банальным подорожником японский поэт. Но тогда на том же основании и, в первую очередь, Ошо должен был бы не хаять последними словами современного человека, на равных способного и на хорошее и на дурное, а наслаждаться его банальным видом, как поступал наш замечательный Сергей Есенин, одной фразой превзошедший гуманизм всей культовой японской поэзии: «Прекрасна Земля и на ней человек!»

Бесчеловечность этого учения заключается в навязывании человеку идеальной модели поведения, которая заведомо не может быть реализуема для большой массы людей. Сегодня за этим учением не числится состава преступления в уже совершенном злодействе, как не числилось его до мирного прихода Гитлера к власти. Но последователи Ошо не дремлют, их желание переделать человечество по своей мерке с годами растет, так что все дело во времени!..